

ГЕНДЕРНАЯ ИСТОРИЯ

УДК 929.7–055.2+94(47)''17/18''

ПОСЛЕРОДОВОЙ ПЕРИОД КАК ЭЛЕМЕНТ РОДИЛЬНОГО ОБРЯДА В РОССИЙСКОЙ ДВОРЯНСКОЙ КУЛЬТУРЕ XVIII – СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА

А. В. Белова

Тверской государственный университет, кафедра всеобщей истории,
г. Тверь

Статья посвящена неизученной проблеме послеродового периода и периода грудного вскармливания как элементов родильного обряда в российской дворянской культуре XVIII – середины XIX в. На основе исследования архивных материалов, источников личного происхождения – писем, записок, воспоминаний, дневников, – литературных текстов анализируются поздравления после родов, семейная коммуникация об исходе родов, обычай навещать родильницу, восстановление после родов, осложнения, женская смертность при родах или вскоре после них, влияние многодетности на здоровье, обращение с грудничками, мифология и прагматика лактации, их восприятие и описание дворянками как пережитого опыта женской повседневности. Особое внимание уделяется вопросу налаживания в России практики материнского грудного вскармливания, отличия его от профессиональной деятельности кормилиц. Методологические подходы истории повседневности и гендерной истории позволили по-новому осмыслить влияние послеродового периода и периода грудного вскармливания и отношения к ним на систему ценностей дворянки и закрепление существовавшей в то время гендерной системы. В заключении делается вывод о корреляции естественного вскармливания с мифологией материнской любви.

Ключевые слова: история повседневности, женская повседневность, женская история, гендер, гендерные исследования, гендерная антропология, родильный обряд, российские дворянки, российская дворянская культура.

Применительно к российской дворянской среде XVIII – середины XIX в. можно говорить о бытовании родильного обряда, источниками которого служили традиции знатных слоев XVI-XVII вв., отдельные элементы традиции синхронной крестьянской культуры и некоторые рецепированные западноевропейские акушерские новации. Конструкция дворянского родильного обряда включала в себя периоды беременности, родов, послеродовой период и период грудного вскармливания. С учётом продолжавшихся в течение всего репродуктивного возраста многократных беременностей и родов можно утверждать, что родильный обряд занимал цен-

тральное место в системе обрядов жизненного цикла дворянки и в мире женской дворянской повседневности ввиду частой возобновляемости, большой социальной значимости и непредсказуемости исхода: своего рода пограничности между жизнью и смертью. Благополучный для матери и ребенка исход родов вызывал, как правило, радостную реакцию всех членов семьи, находившихся в одном доме с роженицей. Они старались практически сразу как на акциональном, так и на вербальном уровне засвидетельствовать родильнице (а именно так в послеродовой период, с момента рождения плаценты, называют женщину) свое отношение: являлись к ней в комнату, высказывали поздравления, некоторые оставляли символические знаки внимания новорожденному¹. Затем принято было в письменной форме оповещать отсутствовавших или живших отдельно членов семьи², родственников³, свойственников и близких знакомых, которые откликались выражением ответной радости, пожеланиями здоровья родильнице, поздравлениями в адрес её самой, новорожденной/новорожденного и их ближайших родных⁴.

Семейная переписка свидетельствует, что внутри семьи информацию о родах и самочувствии родильницы обычно распространяло женское

---

¹ Дмитриев М. А. Главы из воспоминаний моей жизни / подгот. текста и примеч. К. Г. Боленко, Е. Э. Ляминой и Т. Ф. Нешумовой; вступ. ст. К. Г. Боленко и Е. Э. Ляминой. М., 1998. С. 35.

Dmitriev M.A. Glavy iz vospominanii moei zhizni / podgot. teksta i primech. K.G. Bolenko, E.E. Lyaminoi i T.F. Neshumovoi; vstup. st. K.G. Bolenko i E.E. Lyaminoi. M., 1998. S. 35.

² Письмо В. А. Дьяковой к Н. Н. Дьякову от 23 ноября 1844/1845 (?) г. // Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. 1407. Оп. 1. Д. 44. Л. 1–1 об.

Pis'mo V.A. D'yakovoi k N.N. D'yakovu ot 23 noyabrya 1844/1845 (?) g. // Tver State Region Archive (GATO). F. 1407. Op. 1. D. 44. L. 1–1 ob.

³ Письмо брата к сестре Марье Михайловне от 18 июня 1813 г. // ГАТО. Ф. 1022. Оп. 1. Д. 38. Л. 1; Письмо П. Юшкова к В.Л. Манзей от 17 мая 1820 г. // ГАТО. Ф. 1016. Оп. 1. Д. 45. Л. 66.

Pis'mo brata k sestre Mar'e Mikhailovne ot 18 iyunya 1813 g. // GATO. F. 1022. Op. 1. D. 38. L. 1; Pis'mo P. Yushkova k V.L. Manzei ot 17 maya 1820 g. // GATO. F. 1016. Op. 1. D. 45. L. 66.

⁴ Письмо брата к сестре Марье Михайловне от 18 июня 1813 г. // ГАТО. Ф. 1022. Оп. 1. Д. 38. Л. 1 об.; Письмо П. Юшкова к В.Л. Манзей от 17 мая 1820 г. // ГАТО. Ф. 1016. Оп. 1. Д. 45. Л. 66; Письмо М. Юшковой к В.Л. Манзей от 17 мая 1820 г. // ГАТО. Ф. 1016. Оп. 1. Д. 45. Л. 67; Письмо А. А. Кафтырева к А. В. Кафтыревой от 7 декабря 1833 г. // ГАТО. Ф. 1233. Оп. 1. Д. 2. Л. 17 об.; Письмо А. С. Пушкина к П. В. Нашокину от начала января 1835 г. // Друзья Пушкина: Переписка; Воспоминания; Дневники: в 2 т. / сост., биогр. очерки и примеч. В. В. Кунина. М., 1986. Т. 2. С. 349.

Pis'mo brata k sestre Mar'e Mikhailovne ot 18 iyunya 1813 g. // GATO. F. 1022. Op. 1. D. 38. L. 1 ob.; Pis'mo P. Yushkova k V.L. Manzei ot 17 maya 1820 g. // GATO. F. 1016. Op. 1. D. 45. L. 66; Pis'mo M. Yushkovoii k V.L. Manzei ot 17 maya 1820 g. // GATO. F. 1016. Op. 1. D. 45. L. 67; Pis'mo A.A. Kaftyreva k A.V. Kaftyrevoi ot 7 dekabrya 1833 g. // GATO. F. 1233. Op. 1. D. 2. L. 17 ob.; Pis'mo A.S. Pushkina k P.V. Nashchokinu ot nachala yanvarya 1835 g. // Druz'ya Pushkina: Perepiska; Vospominaniya; Dnevniki: v 2 t. / sost., biogr. ocherki i primech. V.V. Kunina. M., 1986. T. 2. S. 349.

окружение последней – сестры, матери, сестры мужей. Хотя роды могли стать предметом лаконичной письменной коммуникации и между мужчинами в дворянской семье. В этом случае дело ограничивалось констатацией самого факта родин и общего самочувствия недавней роженицы. Князь М.М. Щербатов, например, среди прочих новостей сообщал 18 января 1787 г. своему сыну Д.М. Щербатову: «...увѣдомляю тебя другъ мои, что в прошедшии четверкъ то есть 14 числа сего мца, сестра твоя Ирина Михайловна родила сна Ивана, и слава Богу находится въ изрядномъ состоянии»⁵. Отец, ограничиваясь ролью статиста в один из существенных моментов жизненного цикла дочери, воспроизводил весьма сдержанную эмоциональную оценку родов. Трудно понять, означает ли это действительное отсутствие переживаний с его стороны ввиду «заурядности» для него подобной житейской ситуации или причина кроется в том, что искренняя, полноценная коммуникация между мужчинами на эту, считавшуюся сугубо «женской» тему, была не принята, даже, когда это касалось такой близкой кровной родственницы, как дочь и сестра. Если речь шла о супружеской паре, жившей отдельно вдали от родных, роль информатора вынужденно (то есть не по собственной инициативе, а лишь, отвечая на поступивший запрос) брал на себя муж⁶. Отсутствие коммуникации на тему родов свидетельствовало о не вполне позитивной реакции на них, в первую очередь, самой родильницы⁷.

Существовал обычай навещать родильницу и оставлять символическую сумму денег за возможность увидеть новорожденную⁸. Причем такие визиты наносились именно женщинами в ближайшие дни после родов, пока родильница, находясь не в лучшем самочувствии, еще лежала в постели. Денежное «вознаграждение» являлось своеобразной «защитой от сглаза»,

---

⁵ Письмо М. М. Щербатова к Д. М. Щербатову от 18 января 1787 г. // Памятники московской деловой письменности XVIII века / изд. подгот. А. И. Сумкина; под ред. С. И. Коткова. М., 1981. № 102. С. 78.

Pis'mo M.M. Shcherbatova k D.M. Shcherbatovu ot 18 yanvarya 1787 g. // Pamyatniki moskovskoi delovoi pis'mennosti XVIII veka / Izd. podgot. A.I. Sumkina; Pod red. S.I. Kotkova. M., 1981. № 102. S. 78.

⁶ Письмо Н. И. Павлицева к А. С. Пушкину от 25 октября 1834 г. // Друзья Пушкина... Т. 1. С. 58.

Pis'mo N.I. Pavlishcheva k A.S. Pushkinu ot 25 oktyabrya 1834 g. // Druz'ya Pushkina... Т. 1. С. 58.

⁷ Ржевская Г. И. Памятные записки // Институтки: Воспоминания воспитанниц институтов благородных девиц / сост., подг. текста и коммент. В. М. Боковой и Л. Г. Сахаровой, вступ. статья А. Ф. Белоусова. М., 2001. С. 35.

Rzhevskaya G.I. Pamyatnye zapiski // Institutki: Vospominaniya vospitannits institutov blagorodnykh devits / sost., podg. teksta i komment. V.M. Bokovoi i L.G. Sakharovoi, vstup. stat'ya A.F. Belousova. M., 2001. S. 35.

⁸ Разновидность данного обычая сохранилась даже в современной городской культуре: если знакомые семьи или соседи, неродственники, заходят посмотреть на грудного ребенка, то оставляют взамен что-то, имеющее чисто символическую ценность, например, полотенце, кусок мыла. «Банная» коннотация этих «подарков», возможно, коррелирует с обычаем «размывания рук» после родов.

вместе с тем, размер его соотносился с материальным благосостоянием родильницы. А.П. Керн, в частности, сообщала о своем рождении в 1800 г.: «Обстановка была так роскошна и богата, что у матери моей нашлось под подушкой 70 голландских червонцев, положенных посетительницами»⁹. Смысл данного обычая, не интерпретируемый российскими мемуаристками, очевидно, ввиду его «общеизвестности», прояснялся в письмах иностранок, для которых это был неизвестный обряд «чужого» народа, вызывавший, к тому же, их скептическое отношение. Леди Рондо еще в 1733 г. судила о русском обычае проведывания после родов и денежного вознаграждения родильницы с позиции европейской рационалистки, ставшей невольной участницей этого обычая в его нетипичном проявлении. Она сообщила, что «один русский дворянин» зашел к ней, поздравил и «дал дукат», объясняя это тем, что, по ее словам, «русские верят, что в противном случае либо женщина, либо ребенок умрет»¹⁰.

Случай с леди Рондо доказывает хорошую осведомленность мужчин в, казалось бы, «женском» обряде, что, в свою очередь, свидетельствует о его широкой распространенности. Обращает на себя внимание, что в обоих случаях родильницам оставляли в качестве вознаграждения иностранную валюту. В роли своеобразного «проведывателя» мог выступить и отсутствовавший в доме во время родов муж. А. С. Пушкин в 1836 г. сообщал П. В. Нащокину, что, вернувшись на дачу после рождения дочери Натальи, он на следующий день поздравил жену и «отдал вместо червонца... ожерелье, от которого она в восхищении», для того чтобы «не сглазить»¹¹.

Весьма важно, что посещение родильницы мужчинами при разнополом сообществе присутствующих в доме во время и после родов формально не предусматривалось: «Дамы бросились поздравлять родильницу (в те времена не было докторских предосторожностей) и целовать «маленькую», а мужчины, пользуясь отсутствием дам, прикончили припасенные бутылки шампанского, провозглашая тосты в честь новорожденной»¹². Традиция, засвидетельствованная в дворянской среде субъективными источниками на протяжении столетия (30-е гг. XVIII в. – 30-е гг. XIX в.) и

---

⁹ Керн А. П. Из воспоминаний о моем детстве // Керн (Маркова-Виноградская) А. П. Воспоминания о Пушкине / сост., вступ. ст. и примеч. А. М. Гордина. М., 1987. С. 340.

Kern A. P. Iz vospominanii o moem detstve // Kern (Markova-Vinogradskaya) A. P. Vospominaniya o Pushkine / sost., vstup. st. i primech. A. M. Gordina. M., 1987. S. 340.

¹⁰ Рондо. Письма дамы, прожившей несколько лет в России, к ее приятельнице в Англию // Безвременье и временщики: Воспоминания об «эпохе дворцовых переворотов» (1720–1760-е годы) / под ред. Е. Анисимова. Л., 1991. С. 213.

Rondo. Pis'ma damy, prozhivshei neskol'ko let v Rossii, k ee priyatel'nitse v Angliyu // Bezvremen'e i vremenshchiki: Vospominaniya ob «epokhe dvortsovykh perevorotov» (1720–1760-e gody) / pod red. E. Anisimova. L., 1991. S. 213.

¹¹ Письмо А. С. Пушкина к П. В. Нащокину от 27 мая 1836 г. // Друзья Пушкина... Т. 2. С. 350.

Pis'mo A. S. Pushkina k P. V. Nashchokinu ot 27 maya 1836 g. // Druz'ya Pushkina... Т. II. С. 350.

¹² Достоевская А. Г. Воспоминания. М., 2002. С. 9.

Dostoevskaya A. G. Vospominaniya. M., 2002. S. 9.

тракуемая иностранкой в терминах этнической идентичности, характеризовалась устойчивостью, участием женщин, но известностью мужчинам и их эвентуальным участием в ритуале, определенной соотносимостью с восточнославянским обычаем посещения роженицы¹³. Н.И. Костомаров утверждал, что и в XVI–XVII вв. «родильницы получали от гостей подарки, обыкновенно деньгами: это соблюдалось и у знатных, но только для исполнения обычаев; ибо родильнице в доме боярском давали по золотому, хотя такая сумма не могла чего-нибудь составить для тех, кому дарили»¹⁴. В связи с этим можно утверждать, что так или иначе дворянство XVIII–XIX вв. выступало носителем и транслятором одной из древнейших национальных традиций в контексте ритуалов жизненного цикла, обеспечивая её преемственность на определенном историческом этапе. Гендерный «антураж» традиции свидетельствует в пользу ее конституирующего и символизирующего значения в дворянской культуре.

Вместе с тем роды жены могли стать для финансово несостоятельного мужа поводом в очередной раз «напомнить» ее родственникам о необходимости материальной поддержки¹⁵.

В придворной среде пространство родильницы, маркируемое как исключительно женское, становилось иногда фактором политических интриг: «Во время моих последних родов она (Великая Княгиня. – А. Б.) у меня назначала свидания г-же Бенкендорф, которую Великий Князь выслал из города, о чем я и не знала»¹⁶.

Восстановление после родов длилось обычно довольно продолжительное время, независимо от возраста дворянок и очередности репродуктивных опытов¹⁷. Княгиня Е.Р. Дашкова писала о своём самочувствии после вторых родов: «Мое выздоровление затянулось, но, когда мне удалось набраться хоть немного сил, мои семнадцать лет быстро восстановили мое

---

¹³ См.: Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре: Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб., 1993. С. 96–97.

Sm.: Baiburin A.K. Ritual v traditsionnoi kul'ture: Strukturno-semanticheskii analiz vostochnoslavjanskikh obryadov. SPb., 1993. S. 96–97.

¹⁴ Костомаров Н. И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях / авт. очерка и коммент. Б. Г. Литвак; под общ. ред. Н. И. Павленко. М., 1992. С. 247.

Kostomarov N.I. Oчерk domashnei zhizni i нравov velikorusskogo naroda v XVI i XVII stoletiyakh / avt. oчерka i komment. B.G. Litvak; pod obshch. red. N.I. Pavlenko. M., 1992. S. 247.

¹⁵ Письмо Н. И. Павлищева к А. С. Пушкину от 25 октября 1834 г. // Друзья Пушкина... Т. 1. С. 58.

Pis'mo N.I. Pavlishcheva k A.S. Pushkinu ot 25 oktyabrya 1834 g. // Druz'ya Pushkina... T. 1. S. 58.

¹⁶ Ржевская Г. И. Указ. соч. С. 59.

Rzhevskaya G.I. Op. cit. S. 59.

¹⁷ Загряжский М. П. Записки (1770–1811) // Лица. Биографический альманах. Т. 2 / ред.-сост. А. А. Ильин-Томич; коммент. В. М. Боковой. М.; СПб., 1993. С. 153.

Zagryazhskii M.P. Zapiski (1770–1811) // Litsa. Biograficheskii al'manakh. T. 2 / red.-sost. A.A. Il'in-Tomich; komment. V.M. Bokovoi. M.; SPb., 1993. S. 153.

здоровье»¹⁸. Леди Рондо же в 1733 г. сообщала из Петербурга английской корреспондентке: «Ибо хотя миновало три месяца, с тех пор как я разрешилась от бремени, я еще не покидала моей комнаты; но так как настроение у меня доброе, надеюсь, что силы ко мне скоро вернуться»¹⁹. Вместе с тем романтическая любовь становилась поводом для более быстрой реабилитации. Княгиня Е. Р. Дашкова после родов, хотя «была слишком слаба, чтобы встать», настолько активно обменивалась любовными («самыми нежными») записками с заболевшим «обожаемым мужем», находившимся в соседней комнате, что у ее свекрови возникли опасения относительно состояния ее здоровья²⁰. Письма европейских женщин фиксируют аналогичный романтический «энтузиазм», правда, во внебрачных отношениях: «Я тебе уже писала на бумаге, в которой были волосы твоей дочери, и в письме в день моего разрешения от бремени»²¹. Однако написание письма во время схваток, а тем более сразу после родов, давалось женщинам с большим трудом: «Письмо твое написано среди мук, – я это вижу; ты прибавила только слово, только одно слово после события. И как трепетно оно написано! Неровные буквы истерзали мне сердце!»²². Некоторые российские дворянки, наоборот, долго не могли вернуться к ведению семейной переписки из-за послеродовых осложнений, связанных со зрением²³.

В то время не проводилось предродовое обследование зрения, измерение давления глазного дна будущей роженицы и, следовательно, не прогнозировались возможные негативные последствия родов для глаз женщины.

Довольно часто роды заканчивались осложнениями, причины которых диагностировались иногда странным образом, что, очевидно, соответствовало уровню развития медицины того времени. А. О. Смирнова-Россет писала в своих «Воспоминаниях»: «После вторых моих родов, сопровождавшихся ужасающим кровотечением, доктора послали меня на воды, и знаменитый Ногн, который специально лечил нервные болезни, сказал мне, что все происходит от атонии печени. Я совершенно потеряла сон, но

---

¹⁸ Дашкова Е. Записки 1743–1810 / подгот. текста, ст. и коммент. Г. Н. Моисеевой; отв. ред. Ю. В. Стенник. Л., 1985. С. 14.

Dashkova E. Zapiski 1743–1810 / Podgot. teksta, st. i komment. G.N. Moiseevoi; Otv. red. Yu.V. Stennik. L., 1985. S. 14.

¹⁹ Рондо. Указ. соч. С. 213.

Rondo. Op. cit. S. 213.

²⁰ Дашкова Е. Указ. соч. С. 14.

Dashkova E. Op. cit. S. 14.

²¹ Письмо Софии Монье к графу Габриэлю Мирабо от 1778 г. // Любовь в письмах великих влюбленных: сб. / сост. Д. Сажневой. Ростов-н/Д, 2000. С. 42.

Pis'mo Sofii Mon'e k grafu Gabrielyu Mirabo ot 1778 g. // Lyubov' v pis'makh velikikh vlyublennykh: Sb. / Sost. D. Sazhnevoi. Rostov-n/D, 2000. S. 42.

²² Письмо графа Габриэля Мирабо к Софии Монье от 9 января 1778 г. // Там же. С. 47.

Pis'mo grafa Gabrielya Mirabo k Sofii Mon'e ot 9 yanvarya 1778 g. // Ibid. S. 47.

²³ Письмо Н.–И. Павлицева к А. С. Пушкину от 25 октября 1834 г. // Друзья Пушкина... Т. 1. С. 58.

Pis'mo N.I. Pavlishcheva k A.S. Pushkinu ot 25 oktyabrya 1834 g. // Druz'ya Pushkina... T. I. S. 58.

очень много ела. Меня мучили ужасные *idées fixes*»²⁴. Связь между родами, нервными заболеваниями и атонией печени, которую легко улавливал такой специалист, как доктор Horn, не представляется столь уж очевидной при современной интерпретации. Вместе с тем ясно, что физиологические осложнения послеродового периода сопровождались у Смирновой-Россет явной послеродовой депрессией, медицинской трактовки феномена которой в то время еще не существовало.

Последствием третьих родов в 1763 г. княгини Е.Р. Дашковой стало то, что она «почувствовала сильные внутренние боли и судороги в руке и ноге», от которых «поправлялась... долго и очень медленно»²⁵. Разразившаяся в следующем году «самая ужасная катастрофа», когда она «узнала о смерти... мужа»²⁶, усугубила её подорванное родами здоровье, «несмотря на... двадцатилетний возраст»²⁷.

О длительном восстановлении после трудных родов и осложнении в виде рожистого воспаления сообщала княгиня М. Н. Волконская. Интересно, что способ лечения этого заболевания заимствовался дворянкой из народной традиции и был предложен и реализован крестьянкой, которая ей «объявляет, что это рожа, обвертывает... ногу в красное сукно с мелом»²⁸.

Распространенным явлением в то время была женская смертность при родах или вскоре после них. Причём, это касалось женщин разных статусов и социальных возможностей: от провинциальных дворянок до царственных особ²⁹. В случае последних, в отличие от первых, трудно предположить отсутствие своевременной квалифицированной акушерской помощи. Следовательно, сам уровень этой помощи оставался все еще недостаточным для жизнеобеспечения женщин. В имеющихся источниках, в большинстве случаев, не артикулировался вопрос о том, удавалось ли этим женщинам родить. Вероятнее всего, смерть наступала еще в процессе родовой деятельности и ребенка, как и роженицу, спасти не представлялось

---

²⁴ Смирнова-Россет А. О. Воспоминания. II. Баденский роман // Смирнова-Россет А. О. Воспоминания. Письма / сост., вступ. ст. и прим. Ю. Н. Лубченкова. М., 1990. С. 129.

Smirnova-Rosset A.O. Vospominaniya. II. Badenskii roman // Smirnova-Rosset A.O. Vospominaniya. Pis'ma / sost., vstup. st. i prim. Yu.N. Lubchenkova. M., 1990. S. 129.

²⁵ Дашкова Е. Указ. соч. С. 65.

Dashkova E. Op. cit. S. 65.

²⁶ Там же. С. 70.

Ibid. S. 70.

²⁷ Там же. С. 71.

Ibid. S. 71.

²⁸ Волконская М. Н. Записки М. Н. Волконской / предисл. М. Сергеева; примеч. Б. Г. Кокошко. М., 1977. С. 19.

Volkonskaya M.N. Zapiski M.N. Volkonskoi / Predisl. M. Sergeeva; primech. B. G. Kokoshko. M., 1977. S. 19.

²⁹ Головина В. Мемуары // Тайны царского двора (из записок фрейлин): сб. / сост. И. В. Еремина. М., 1997. С. 90; Загряжский М. П. Указ. соч. С. 165–166.

Golovina V. Memuary // Tainy tsarskogo dvora (iz zapisok freilin): sb. / sost. I.V. Eremina. M., 1997. S. 90; Zagryazhskii M.P. Op. cit. S. 165–166.

возможным. При этом наиболее уязвимыми были первородящие, совсем молодые женщины. Княгиня Екатерина Андреевна Щербатова, урождённая Вяземская (1789–1810), умерла от родов на следующий год после замужества (1809)³⁰, великая княгиня Александра Николаевна (1825–1844) также умерла на следующий год (1843) после замужества от преждевременных родов³¹, А. И. Трувеллер, урожденная Вульф (Нетти) (1799–1835), умерла от родов через полтора года после замужества³². В письме, датированном 22 марта 1836 г., Анна Ивановна Мацкевичева сообщала дочери Аграфене Васильевне Кафтыревой о смерти двух ее племянниц, дочерей сестры Анны Васильевны Редзиковой, Александры и Анны, получивших в недавнем прошлом институтское образование: «... (Анна Васильевна и её муж Алексей Тимофеевич. – А. Б.) лишились... дочь Александру воспитывавшую в Московском Институте она пробывши за мужем 7^{мб} лет умерла родами и... дочь которая была в Смольном монастыре... Анна умерла тоже родами на 1^й недели Великого Поста»³³. В отношении последней дочери А.Т. Редзиков уточнял, что она «не более как год была замужем, нещастно родила, мертвого ребенка; и спустя три недели и сама оставила сей суетный свет»³⁴. В ряде случаев, обнаруживая в имущественных документах сравнительно недавно выданных замуж дворянок сведения об их смерти, «вписывающейся» в интергенетический интервал, есть основания предположить, что причиной преждевременной кончины могли стать неудачные роды. Княжна Наталья Петровна Черкасская была «сговорена» замуж за Степана Степановича Загряжского 10 мая 1760 г., родила в браке сына Петра, а уже 12 марта 1766 г., в его «малолетство», умерла³⁵. Женская смертность в послеродовой период³⁶ также по-прежнему оставалась высокой по причине ос-

³⁰ См.: Русские акварельные портреты (1825–1855) / под ред. Э. Дюкана; предисл. и коммент. М. Барюша; введ. И. М. Сахаровой. Париж, 1994. С. 112.

Sm.: Russkije akvarel'nye portrety (1825–1855) / Pod red. E. Dyukana. Predisl. i komment. M. Baryusha; vved. I.M. Sakharovoi. Parizh, 1994. S. 112.

³¹ Там же. С. 70.

Ibid. S. 70.

³² См.: *Черейский Л. А.* Пушкин и Тверской край: Документальные очерки. Калинин, 1985. С. 30.

Sm.: Chereiskii L.A. Pushkin i Tverskoi kraj: Dokumental'nye ocherki. Kalinin, 1985. S. 30.

³³ Письмо А. И. Мацкевичевой к А. В. Кафтыревой от 22 марта 1836 г. // ГАТО. Ф. 1233. Оп. 1. Д. 2. Л. 37.

Pis'mo A. I. Matskevichevoi k A. V. Kaftyrevoi ot 22 marta 1836 g. // GATO. F. 1233. Op. 1. D. 2. L. 37.

³⁴ Письмо А. Т. Редзикова к А. В. Кафтыревой от 22 марта 1836 г. // Там же. Л. 38.

Pis'mo A.T. Redzikova k A.V. Kaftyrevoi ot 22 marta 1836 g. // Ibid. L. 38.

³⁵ ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1586.

GATO. F. 103. Op. 1. D. 1586.

³⁶ *Смирная Е.-А. В.* Данила Яковлевич Земской. Один из птенцов Петра Великого / сообщ. П. В. Лобанов // Русская старина. 1883. Т. 40. № 10. С. 73; Письмо М. А. Волковой к В. А. Ланской от 18 мая 1812 г. // Записки очевидца: Воспоминания, дневники, письма / ред.-сост. М. И. Вострышев; коммент. А. В. Храбровицкого. М., 1989. С. 280.

Smirnaya E.-A.V. Danila Yakovlevich Zemskoi. Odin iz pntentsov Petra Velikogo / Soobshch. P.V. Lobanov // Russkaya starina. 1883. T. 40. № 10. S. 73; Pis'mo M.A.

ложнений послеродовыми септическими заболеваниями.

С одной стороны, можно предположить, что многократные частые беременности, способствовали тому, что женский организм быстро «изнашивался». С другой, – и в наше время известны редкие случаи, когда многодетные матери сохраняют молодость и не ощущают негативных последствий родов для здоровья. Об этом же упоминал в XIX в. и П.А. Вяземский: «Несмотря на совершение своих двадцати женских подвигов, княгиня была и в старости, и до конца своего бодр и крепка, роста высокого, держала себя прямо, и не помню, чтобы она бывала больна. Таковы бывали у нас старосветские помещицы сложения. Почва не изнурялась и не оскудевала от плодovитой растительности»³⁷.

Распространенная медицинская точка зрения на последствия родов для женского организма состоит в том, что они по-разному сказываются в зависимости от его исходного состояния: могут способствовать оздоровлению и омоложению, активной мобилизации всех его ресурсов, а могут, напротив, спровоцировать развитие заболеваний, особенно хронических, и дать непосильную нагрузку на все органы и системы. Естественно, применительно к XVIII – середине XIX в. следует исключить фактор негативного влияния экологии и целого сонма заболеваний, «благоприобретенных» в связи с развитием индустриальной и постиндустриальной цивилизаций.

Тем не менее уже во второй половине XVIII в. российским учёным мужам, таким как М. В. Ломоносов, было известно, что «женщины скорее старятся, нежели мужчины, а особливо от частой беременности»³⁸. Данное наблюдение, высказанное в отношении крестьянок, очевидно, отражало некие общепопологические, то есть распространявшиеся и на женщин иного социального происхождения, суждения того времени. Характерно, что расхожее представление о женской физиологии выражалось клише «частая беременность», во-первых, априори атрибутируемой всем женщинам, во-вторых, воспринимаемой как безусловно повторяющееся состояние. В первой половине XIX в. и женщины³⁹ и мужчины⁴⁰ разделяли мне-

---

Volkovoi k V.A. Lanskoj ot 18 maya 1812 g. // Zapiski ochevidtsa: Vospominaniya, dnevniki, pis'ma / Red.-sost. M.I. Vostryshhev; komment. A.V. Khrabrovitskogo. M., 1989. S. 280.

³⁷ Вяземский П. А. Московское семейство старого быта // Вяземский П. А. Стихотворения. Воспоминания. Записные книжки / сост. Н. Г. Охотина; вступ. ст. и прим. А. Л. Зорина и Н. Г. Охотина. М., 1988. С. 315.

Vyazemskii P.A. Moskovskoe semeistvo starogo byta // Vyazemskii P.A. Stikhotvoreniya. Vospominaniya. Zapisnye knizhki / Sost. N.G. Okhotina; Vstup. st. i prim. A.L. Zorina i N.G. Okhotina. M., 1988. S. 315.

³⁸ Ломоносов М. В. О сохранении и размножении российского народа. Письмо к И. И. Шувалову от 1 ноября 1761 г. // Ломоносов М. В. Сочинения / сост., предисл. и примеч. Е. Н. Лебедева. М., 1987. С. 254.

Lomonosov M.V. O sokhraneni i razmnozhenii rossiiskogo naroda. Pis'mo k I.I. Shuvalovu ot 1 noyabrya 1761 g. // Lomonosov M.V. Sochineniya / Sost., predisl. i primech. E.N. Lebedeva. M., 1987. S. 254.

³⁹ Письмо П. А. Осиповой к А. С. Пушкину от 25 января 1832 г. // Гроссман Л. П. Письма женщин к Пушкину: репринт. изд. Подольск, 1994. С. 69.

ние о негативном влиянии беременности на женское здоровье. Наряду с этим в дворянской среде бытовало мифологизированное представление об эстетизирующем воздействии на женщину беременности и родов: «Я нахожу, что А. К. (Анна Керн. – А. Б.) прелестна несмотря на свой большой живот; это выражение вашей сестры»⁴¹; «Говорят, что от первых родов молодая женщина хорошеет, дай Бог, чтобы они были также благоприятны и здоровью»⁴².

Что касается эмоционального состояния женщин, то иногда многодетность оборачивалась для них психологической травмой, однако, по-видимому, не сама по себе, а при определенных сопутствующих драматических обстоятельствах⁴³.

Таким образом, послеродовой период в жизни дворянок XVIII – середины XIX в. в антропологическом смысле был одним из самых сложных, непредсказуемых и опасных для собственно выживания. Даже при, казалось бы, благополучном исходе родов он грозил возникновением серьезных осложнений, с которыми в то время слабо справлялись и которые могли стоить жизни родильнице, как первородящей, так и многоопытной. В социальном смысле этот период обретал ритуализованную форму традиционного «женского» обряда проводывания-поздравления-дарения, «правила» которого, вместе с тем, были известны и мужчинам, иногда допускаемым до участия в нем. Несмотря на общую схему, данный обряд отражал имущественную, социальную и локальную дифференциацию дворянок.

За новорожденной в дворянской культуре признавался особый статус. На вербальном уровне, например, в женских письмах, это выражалось в выделении ее из общей категории «детей»: «Здравія вашего желаю на множество лѣтъ, и съ свѣтлѣйшею княгинею Дарьею Михайловною, и съ прелюбезнѣйшими вашими дѣтками, и съ новорожденною вашею дочерью...»⁴⁴. В дворянской среде известно практиковавшееся в народной

Pis'mo P.A. Osipovoi k A.S. Pushkinu ot 25 yanvarya 1832 g. // Grossman L.P. Pis'ma zhenshchin k Pushkinu. Reprint. izd. Podol'sk, 1994. S. 69.

⁴⁰ Письмо А. С. Пушкина к П. А. Осиповой от января 1832 г. // Там же. С. 68.

Pis'mo A.S. Pushkina k P.A. Osipovoi ot yanvarya 1832 g. // Ibid. S. 68.

⁴¹ Письмо А. Н. Вульф к А. С. Пушкину от 2 июня 1826 г. // Там же. С. 49.

Pis'mo A.N. Vul'f k A.S. Pushkinu ot 2 iyunya 1826 g. // Ibid. S. 49.

⁴² Письмо А. С. Пушкина к П. А. Осиповой от января 1832 г. // Там же. С. 68.

Pis'mo A.S. Pushkina k P.A. Osipovoi ot yanvarya 1832 g. // Ibid. S. 68.

⁴³ *Капнист-Скалон С. В.* Воспоминания // Записки и воспоминания русских женщин XVIII – первой половины XIX века / сост., автор вступ. ст. и коммент. Г. Н. Моисеева. М., 1990. С. 283; *Ржевская Г. И.* Указ. соч. С. 35–36.

Капнист-Скалон С. В. *Vospominaniya // Zapiski i vospominaniya russkikh zhenshchin XVIII – pervoi poloviny XIX veka / sost., avtor vstup. st. i komment. G.N. Moiseeva. M., 1990. S. 283; Rzhevskaya G.I. Op. cit. S. 35–36.*

⁴⁴ Письмо царицы Прасковьи к кн. Меншикову от 10 ноября 1716 г. // *Семевский М. И.* Царица Прасковья. 1664–1723: Очерк из русской истории XVIII века: репринт. воспр. изд. 1883 г. Л., 1991. Приложения: I. Переписка царицы Прасковьи Федоровны. 1716–1723. № X. С. 223–224.

культуре «обрядовое «перепекание»» больных младенцев⁴⁵. Мемуарист Г. Р. Державин, писавший о себе в третьем лице, в частности, сообщал об этом: «Помянутый сын их (родителей. – А. Б.) был первым от их брака; в младенчестве был весьма мал, слаб и сух, так что, по тогдашнему в том краю («...Гавриил Романович Державин родился в Казани... Отец его ... переведен в Оренбургские полки». – А. Б.) непросвещению и обычаю народному, должно было его запекать в хлебе, дабы получил он сколько-нибудь живности»⁴⁶. Не известно, практиковалось ли данное обрядовое действие в провинциальной среде середины XVIII в. только в отношении новорожденных мальчиков или и девочек тоже. Вплоть до конца XIX в. образ новорожденной описывался мемуаристками как окруженный ореолом особого отношения: «К ней (кормилице. – А. Б.) подходишь с любопытством и страхом посмотреть на новорожденную, пухленькую, мягонькую, тепленькую в своих пеленочках»⁴⁷.

Проблемы лактации нередко упоминались автодокументальной традицией и женской, и мужской. В семьях многодетных малообеспеченных дворян грудное вскармливание как вынужденная мера практиковалось задолго⁴⁸ до известных «экспериментов» с лактацией конца XVIII в. Например, Афи́мья Ивановна Данилова, урождённая Аксентьева (конец XVII в. – 1759), в первой половине XVIII в. сама выкормила всех своих 12 детей из-за крайней бедности, в которой жила семья. Один из ее сыновей, мемуарист М. В. Данилов, писал: «Мать наша кормила всех детей своих своею грудью...»⁴⁹.

Поколение «новых матерей» рубежа XVIII–XIX вв., осознанно стремившихся кормить детей грудью (не по причине невозможности нанять кормилицу, а, руководствуясь культурно-психологическими мотивами), уже нуждалось в специальном налаживании лактации, поскольку это было для них делом необычным и не всегда осуществимым из-за отсутствия навыков и соответствующих консультаций: «Мать моя, восторженно обрадованная моим появлением, сильно огорчалась, когда не умели устроить так, чтобы она могла кормить; от этого сделалось разлитие молока, от-

---

Pis'mo tsaritsy Praskov'i k kn. Menshikovu ot 10 noyabrya 1716 g. // Semevskii M.I. Tsaritsa Praskov'ya. 1664–1723: Ocherk iz russkoi istorii XVIII veka. Reprint. vospr. izd. 1883 g. L., 1991. Prilozheniya: I. Perepiska tsaritsy Praskov'i Fedorovny. 1716–1723. № X. S. 223–224.

⁴⁵ Байбу́рин А. К. Указ. соч. С. 53–54.

Baiburin A.K. Op. cit. S. 53–54.

⁴⁶ Державин Г. Р. Записки. М., 2000. С. 9.

Derzhavin G.R. Zapiski. M., 2000. S. 9.

⁴⁷ Бок М. П. П. А. Столыпин: Воспоминания о моем отце. М., 1992. С. 28.

Bok M.P. P.A. Stolypin: Vospominaniya o moem ottse. M., 1992. S. 28.

⁴⁸ Данилов М. В. Записки Михаила Васильевича Данилова, артиллерии майора, написанные им в 1771 году (1722–1762) // Безвременье и временщики... С. 293.

Danilov M.V. Zapiski Mikhaila Vasil'evicha Danilova, artillerii maiora, napisannye im v 1771 godu (1722–1762) // Bezvremen'e i vremenshchiki... S. 293.

⁴⁹ Там же. С. 294.

Ibid. S. 294.

нялась нога, и она хромала всю жизнь»⁵⁰. Сама не кормила новорожденную ни мать Керн, ни жена ее брата П. А. Вульф (о причинах, по которым не кормила последняя, А. П. Керн не сообщает). По-видимому, речь идет об одном из заболеваний груди, связанных с лактацией, известном в настоящее время как мастит. Вместе с тем опыт кормления грудью приходил к дворянкам с очередной беременностью⁵¹.

Культурный миф Ж.-Ж. Руссо «о священном долге матерей», адаптированный к дворянской интеллектуальной культуре России Н. М. Карамзиным, провозгласившим что «молоко нежных родительниц есть для детей и лучшая пища, и лучшее лекарство»⁵², усваивался дворянками, воспринимавшими его как своеобразное руководство к действию, и порождал, в свою очередь, новый миф о лактации как способе «вызывания» материнской любви – «мать, которая кормит грудью свое дитя, через это самое начинает любить его»⁵³.

Литературный конструкт Н. И. Дуровой при всей его «квазиавтобиографичности» (она в подробностях описала эпизод первого грудного вскармливания ее матерью, объяснив неудачу «судьбою, назначавшею мне солдатский мундир»⁵⁴) дает, тем не менее, представление о господствовавших «штампах» сознания, в том числе о своего рода программировании характера будущих отношений между матерью и дочерью в зависимости от их взаимодействия в процессе грудного вскармливания.

Лактация становилась предметом экстраполяции некоторыми дворянками книжной культуры в повседневную жизнь. Намерение кормить детей грудью поддерживалось культурными ассоциациями, связанными с таким, например, произведением французского сентиментализма, как «Поль и Виргиния» (1787) Бернардена де Сен-Пьера. Этот роман, имеющий, по определению современного французского критика, «наивное звучание»⁵⁵ производил, начиная с рубежа XVIII–XIX вв., сильное впечатление на российских дворянок, в том числе провинциальных. Мемуарист М. А. Дмитриев, вспоминая о своей матери Марье Александровне Дмит-

---

⁵⁰ Керн А. П. Указ. соч. С. 340.

Kern A.P. Op. cit. S. 340.

⁵¹ Там же. С. 342.

Ibid. S. 342.

⁵² Карамзин Н. М. Рыцарь нашего времени // Русская литература XVIII века. II / сост., коммент. А. Р. Курилкина, М. Л. Майофис; предисл. А. Л. Зорина. М., 2004. С. 246.

Karamzin N.M. Rytsar' nashogo vremeni // Russkaya literatura XVIII veka. II / sost., komment. A.R. Kurilkina, M.L. Maiofis; predisl. A.L. Zorina. M., 2004. S. 246.

⁵³ Дурова Н. А. Кавалерист-девица. Происшествие в России // Дурова Н. А. Избранные сочинения кавалерист-девицы / сост., вступ. ст. и примеч. В. Б. Муравьева. М., 1988. С. 26.

Durova N.A. Kavalerist-devitsa. Proisshestvie v Rossii // Durova N.A. Izbrannnye sochineniya kavalerist-devitsy / sost., vstup. st. i primech. V.B. Murav'eva. M., 1988. S. 26.

⁵⁴ Там же. С. 27.

Ibid. S. 27.

⁵⁵ Бреннер Ж. Моя история современной французской литературы. М., 1994. С. 101.

Brenner Zh. Moya istoriya sovremennoi frantsuzskoi literatury. M., 1994. S. 101.

риевой, урождённой Пиль, отмечал, что «любимую ее книгою был роман Бернарден де Ст. Пиера «Павел и Виргиния» в русском переводе»⁵⁶. Это произведение пользовалось читательским спросом и позднее, в 30-е гг. XIX в., о чём свидетельствует, в частности, тот факт, что «с марта 1836 по декабрь 1838 года в издательстве Л. Кюрмера еженедельно выходили выпуски книги»⁵⁷. В мужском литературном дискурсе парный образ героев романа включался в круг культурных представлений провинциального дворянства первой половины XIX в.: «Я бы едва ли женился тогда на моей барышне... но, по крайней мере, мы бы с ней славно провели несколько месяцев, вроде Павла и Виргинии...»⁵⁸. Новоторжская дворянка В.А. Дьякова, урожденная Бакунина, писала мужу о том, как они с сестрой собирались воспитывать и вскармливали своих детей, опираясь на рефлексию известных образов: «Aléxandrine et sa petite Lubinka se portens bien, n<ou>s faisons des plans pour élever Valerinka et Lubinka comme de nouveaux Paul et Virginie! (Александрин и её маленькая Любинька чувствуют себя хорошо, мы строим планы воспитания Валериньки и Любиньки как новых Поля и Виржини! (пер. с фр. мой. – А. Б.)) Посмотри, как будет славно. Aléxandrine иногда кормит Валериньку и ея молоко ему очень полезно»⁵⁹. Для русских провинциальных дворянок-сестер, живших в сельской усадьбе и совместно растивших младенцев, казались привлекательными некоторые идеи французского сентиментализма: тихая деревенская идиллия, жизнь «на лоне природы» вдали от «цивилизации» и светского общества. Поведение и мироощущение героинь романа выступало образцом для конструирования собственной картины мира и выработки жизненной стратегии⁶⁰.

Даже походный быт не становился препятствием для кормления грудью дворянками своих детей. Причем женщины и высокого социального статуса могли отдавать предпочтение естественному вскармливанию младенца вместо участия в светской жизни. А. П. Керн отмечала в дневниковой записи за 31 июля 1820 г.: «Я не отказала доброму полковнику быть

⁵⁶ Дмитриев М. А. Указ. соч. С. 38. Ставшее популярным в России это русское издание вышло в Москве в 1793 г. См.: Боленко К. Г., Лямина Е. Э. и Нешумова Т. Ф. Комментарии // Дмитриев М. А. Указ. соч. С. 517.

Dmitriev M.A. Op. cit. S. 38. Stavshee populyarnym v Rossii eto russkoe izdanie vyshlo v Moskve v 1793 g. Sm.: Bolenko K.G., Lyamina E.E. i Neshumova T.F. Kommentarii // Dmitriev M.A. Op. cit. S. 517.

⁵⁷ Романов П. С. Мои гравюры и книги // Наше наследие. 1991. № III (21). С. 15.

Romanov P.S. Moi gravuury i knigi // Nashe nasledie. 1991. № III (21). S. 15.

⁵⁸ Тургенев И. С. Рудин // Тургенев И. С. Собр. соч.: в 12 т. М., 1976. Т. 2. С. 66.

Turgenev I.S. Rudin // Turgenev I.S. Sobr. soch.: V 12 t. M., 1976. T. 2. S. 66.

⁵⁹ Письмо В. А. Дьяковой к Н. Н. Дьякову. Б/д // ГАТО. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 44. Л. 3 об.

Pis'mo V.A. D'yakovoi k N.N. D'yakovu. B/d // GATO. F. 1407. Op. 1. D. 44. L. 3 ob.

⁶⁰ См.: Сен-Пьер Б. Поль и Виргиния // Зарубежная литература XVII–XVIII вв.: Хрестоматия / сост. С. Д. Артамонов. М., 1982. С. 403.

Sm.: Sen-P'er B. Pol' i Virginiya // Zarubezhnaya literatura XVII–XVIII vv.: Khrestomatiya / Sost. S.D. Artamonov. M., 1982. S. 403.

хозяйкой на их балу (его жена не может быть, она сама кормит)...»⁶¹. На определенном этапе жизненного цикла кормление грудью воспринималось некоторыми дворянками как своеобразная сфера самореализации, не менее значимая, чем, например, организация светского раута.

Если в XVIII в. для вскармливания грудничков в дворянских семьях принято было нанимать кормилиц⁶² (по возможности, «брать в дом» из числа крепостных), а кормление матерью свидетельствовало об ограниченности средств для этого, то в XIX в. к услугам кормилиц прибегали, в основном, только в случае проблем с лактацией у матери или ее смерти⁶³. Несмотря на это найти кормилицу было не всегда легко даже в провинции. Если в большой дворянской семье из трех поколений, включающей во втором поколении не одну супружескую пару, как в той, например, в которой родилась А. П. Керн, было одновременно несколько грудничков, их могла вскармливать одна и та же кормилица. Правда, это не всегда было удобно и могло приводить к размолвкам между невестками. А. П. Керн сообщила о переживаниях по этому поводу своей матери: «Мать моя часто рассказывала, как ее огорчало, что сварливая и капризная Прасковья Александровна не всегда отпускала ко мне кормилицу своей дочери Анны, родившейся 3 месяцами ранее меня, пока мне не нашли другую»⁶⁴. Напомню, что кормилицу искали в Орле не кому-нибудь, а внучке самого губернато-

---

⁶¹ Керн А. П. Дневник для отдохновения / пер. с фр. А. Л. Андрес // Керн (Маркова-Виноградская) А. П. Воспоминания о Пушкине... С. 253.

Kern A.P. Dnevnik dlya otdokhnoveniya / Per. s fr. A.L. Andres // Kern (Markova-Vinogradskaya) A.P. Vospominaniya o Pushkine... S. 253.

⁶² Капнист-Скалон С. В. Указ. соч. С. 283; Мордвинова Н. Н. Воспоминания об адмирале Николае Семеновиче Мордвинове и о семействе его (Записки его дочери) // Записки и воспоминания русских женщин XVIII – первой половины XIX века... С. 408; Письмо неизвестного к жене от 20 апреля 1785 г. // ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 2619. Л. 4; Дмитриев М. А. Указ. соч. С. 35, 36; Загряжский М. П. Указ. соч. С. 156; Чичагов П. В. Записки адмирала, заключающие то, что он видел и что, по его мнению, знал // Великороссы: Альманах «Секрет», приложение. М., 1992. Вып. 2 (историко-патриотический). С. 13. Это было также обычной европейской практикой. См., напр.: Екатерина II. Собственноручные записки императрицы Екатерины II // Сочинения Екатерины II / сост., вступ. ст. О. Н. Михайлова. М., 1990. С. 106.

Kapnist-Skalon S.V. Op. cit. S. 283; Mordvinova N.N. Vospominaniya ob admirale Nikolae Semenoviche Mordvinove i o semeistve ego (Zapiski ego docheri) // Zapiski i vospominaniya russkikh zhenshchin XVIII – pervoi poloviny XIX veka... S. 408; Pis'mo neizvestnogo k zhene ot 20 aprelyya 1785 g. // GATO. F. 103. Op. 1. D. 2619. L. 4; Dmitriev M.A. Op. cit. S. 35, 36; Zagryazhskii M.P. Op. cit. S. 156; Chichagov P.V. Zapiski admirala, zaklyuchayushchie to, chto on videl i chto, po ego mneniyu, znal // Velikorossy: Al'manakh «Sekret», prilozhenie. Vyp. 2 (istoriko-patrioticheskii). M., 1992. S. 13. Eto bylo takzhe obychnoi evropeiskoi praktikoi. Sm., napr.: Ekaterina II. Sobstvennoruchnye zapiski imperatritsy Ekateriny II // Sochineniya Ekateriny II / Sost., vstup. st. O.N. Mikhailova. M., 1990. S. 106.

⁶³ См., напр.: Дмитриев М. А. Указ. соч. С. 355.

Sm., napr.: Dmitriev M.A. Op. cit. S. 355.

⁶⁴ Керн А. П. Указ. соч. С. 341.

Kern A.P. Op. cit. S. 341.

ра, следовательно, причина того, что нашли ее не сразу, заключалась как раз в том, что подходящих для этого женщин, действительно, было не так много.

В среде российского дворянства из балтийских немцев во второй половине XVIII в. также существовала практика вскармливания нескольких детей в семье одной кормилицей, которая могла быть иностранкой, например, шведкой⁶⁵.

В условиях малороссийского усадебного быта конца XVIII в. одна и та же крестьянская женщина выступала кормилицей всех детей в дворянской семье, становясь впоследствии их няней. В частности, С.В. Капнист-Скалон писала о своей няне, что та «выкормила грудью и старшую сестру... и старшего брата»⁶⁶.

Ожидаемые от кормилиц качества фиксировались в источниках личного происхождения из российской дворянской среды гораздо реже, чем, например, по словам А.Л. Ястребицкой, в западноевропейской педиатрической литературе высокого Средневековья, предъявлявшей строгие требования к образу жизни кормилицы, ее физическому состоянию, доброделительности ее поведения⁶⁷. Тем не менее схожие качества, предписываемые кормилицам в России второй половины XVIII в., дополнялись в трактовке мемуариста П. В. Чичагова (1767–1849), ещё и значимостью её сословно-статусной характеристики. Кормилица, по его словам, «была одарена не только всеми качествами, требуемыми от хорошей кормилицы, как-то: молодостью, здоровьем, обилием молока, ровностью расположения духа, добротой и кротостью характера, но принадлежала к семейству выше того класса, к которому, по-видимому, была причислена»⁶⁸.

Неизменный интерес, который мемуаристы проявляли к любым «подвижкам» в собственном социальном статусе, просматривается даже в стремлении подчеркнуть меру «благородства» кормилицы. Мемуаристки же обычно свидетельствовали не об общественном положении своих кормилиц, а о любви к ним, испытываемой в ответ на искреннее и любовное к себе отношение. Например, баронесса В.-Ю. Крюденер вспоминала, что

---

⁶⁵ Крюденер В.-Ю. Воспоминания о детстве и юности // Баронесса Крюденер. Незданные автобиографические тексты / пер. с фр., состав., вступ. ст. и примеч. Е. П. Гречаной. М., 1998. С. 117.

Kryudener V.-Yu. Vospominaniya o detstve i yunosti // Baronessa Kryudener. Neizdannye avtobiograficheskie teksty / Per. s fr., sostav., vstup. st. i primech. E.P. Grechanoi. M., 1998. S. 117.

⁶⁶ Капнист-Скалон С.В. Указ. соч. С. 283.

Kapnist-Skalon S.V. Op. cit. S. 283.

⁶⁷ См.: Ястребицкая А. Л. Женщина-врачевательница // Средневековая Европа глазами современников и историков. М., 1995. Ч. III: Средневековый человек и его мир. С. 315.

Sm.: Yastrebitskaya A.L. Zhenshchina-vrachevatel'nitsa // Srednevekovaya Evropa glazami sovremennikov i istorikov. M., 1995. Ch. III: Srednevekovyi chelovek i ego mir. S. 315.

⁶⁸ Чичагов П. В. Указ. соч. С. 13.

Chichagov P.V. Op. cit. S. 13.

свою кормилицу «очень любила», а её «веселость» и «любовь» действовали на нее «успокаивающе»⁶⁹.

Кормилицы имели особый статус в дворянских семьях по сравнению с остальным женским персоналом, занятым уходом за детьми, и пользовались внимательным отношением к себе и своим нуждам дворянок-матерей, что свидетельствует о повышении ценности материнских забот о новорожденных. В конце XIX в. у дворянок уже существовало четкое представление о том, что от рациона кормилицы зависело качество грудного молока и, следовательно, самочувствие ребенка, а её переживания и заболевания негативно сказывались на лактации⁷⁰. Осознавая заинтересованность родственников младенца в своих услугах, некоторые кормилицы позволяли себе не только завышенное самомнение, но и достаточно вольное поведение. Тем не менее иногда, ввиду все того же дефицита кормилиц, родителям приходилось мириться с недопустимыми вещами в их рационе и образе жизни, в частности пристрастии к алкоголю. В одном из писем к жене А. С. Пушкин пытался юмором оживить «невеселую» ситуацию, касающуюся последствий грудного вскармливания их сына: «Радуюсь, что Сашку от груди отняли, давно бы пора. А что кормилица пьянствовала, отходя ко сну, то это еще не беда; мальчик привыкнет к вину и будет молодец, во Льва Сергеевича»⁷¹.

Кормилицы дворянских детей могли иметь различное этническое происхождение, вплоть до экзотического, разумеется, в районах, удаленных от Центральной России: «На одной из станций я встретила этого казака, посланного комендантом; он назывался Гантамуров и происходил от китайских князей. Сестра его была кормилицей Нонушки Муравьевой»⁷². Иногда мемуаристки приписывали влиянию кормилиц развитие у младенца того или иного заболевания, например, туберкулеза кожи⁷³.

При невозможности естественного вскармливания не только матерью, но и постоянной кормилицей (например, в условиях походного дворянского быта) в конце XVIII в. прибегали к заменителю грудного молока, в качестве которого использовалось коровье молоко. Однако описание мемуаристки Н. И. Дуровой свидетельствует не о полном переводе грудничка

---

⁶⁹ Крюденер В.-Ю. Указ. соч. С. 117.

Kryudener V.-Yu. Op. cit. S. 117.

⁷⁰ Бок М. П. Указ. соч. С. 28.

Bok M.P. Op. cit. S. 28.

⁷¹ Письмо А. С. Пушкина к Н. Н. Пушкиной от 30 июня 1834 г. // Пушкин А. С. Собр. соч.: в 10 т. М., 1978. Т. 10: Письма 1831–1837 / примеч. И. Семенко. С. 182–183. Pis'mo A.S. Pushkina k N.N. Pushkinoi ot 30 iyunya 1834 g. // Pushkin A.S. Sobr. soch.: V 10 t. M., 1978. T. 10: Pis'ma 1831–1837 / Primech. I. Semenko. S. 182–183.

⁷² Анненкова П. Е. Записки жены декабриста // Декабристы в Сибири / сост. М. Сергеев. Иркутск, 1973. Вып. 1: «Своей судьбой гордимся мы» Annenkova P.E. Zapiski zheny dekabrista // Dekabristy v Sibiri: Vyp. 1: «Svoei sud'boi gordimsya my» / Sost. M. Sergeev. Irkutsk, 1973.

⁷³ Капнист-Скалон С. В. Указ. соч. С. 293–294.

Kapnist-Skalon S.V. Op. cit. S. 293–294.

на искусственное вскармливание, а о попытке организовать так называемое смешанное вскармливание, сочетающее в себе оба названных типа: коровье молоко «из рожка» и женское «из груди ... переменных кормилиц»⁷⁴. Рассуждения Н. И. Дуровой показывают, что, с одной стороны, в то время ещё отсутствовало понимание неудовлетворительности коровьего молока для вскармливания младенцев по причине содержания в нем трудноусвояемого белка, с другой, – бытовало представление о негативном влиянии на здоровье грудничка постоянной смены кормилиц.

В мужских мемуарах и дневниках грудное вскармливание, как и другие темы женской «топики» (материнство, равноправие женщин) было предметом нравоучительных сентенций и отвлеченных рассуждений, предлогом «пофилософствовать», а, следовательно, в очередной раз «показать» себя. Эссенциалистские представления о «природности» материнства вполне были укоренены в мужском дворянском сознании первой половины XIX в. Чего стоит только обличительная сентенция не достигшего и 22-х лет А. Н. Вульфа (1805–1881), записавшего 10 августа 1827 г. в своем небезызвестном «Дневнике»: «Странно, с каким легкомыслием отказываются у нас матери (я говорю о высшем классе) от воспитания своих детей; им довольно того, что могли их на свет произвести, а прочее их мало заботит. Они не чувствуют, что лишают себя чистейших наслаждений, не исполняя долга, возложенного на них самою природою, и отдавая детей своих на произвол нянек...»⁷⁵. Тем не менее повседневность и ценностные ориентации женщин-дворянок различного социального и имущественного статуса иногда серьезно менялись под влиянием материнства. Княгиня М.Н. Волконская вспоминала о себе: «В этом, 1832, году ты явился на свет, мой обожаемый Миша, на радость, и счастье твоих родителей. Я была твоей кормилицей, твоей нянькой и, частью, твоей учительницей, и, когда несколько лет спустя, Бог даровал нам Нелли, твою сестру, мое счастье было полное. Я жила только для вас, я почти не ходила к своим подругам. Моя любовь к вам обоим была безумная, ежеминутная»⁷⁶.

Таким образом, в российской дворянской среде XVIII – середины XIX в. материнское грудное вскармливание начало практиковаться раньше, чем в европейской. Можно проследить динамику мотиваций дворянок, прибегавших к этому в середине XVIII в. из-за невозможности содержать кормилицу, а в конце XVIII в., подчиняясь своеобразному культурному императиву. Однако вне зависимости от актуальных в тот или иной период мотива-

⁷⁴ Дурова Н. А. Указ. соч. С. 27.

Durova N.A. Op. cit. S. 27.

⁷⁵ Вульф А. Н. Дневник 1827–1842 // Любовные похождения и военные походы А. Н. Вульфа. Дневник 1827–1842 годов / сост. Е. Н. Строганова, М. В. Строганов. Тверь, 1999. С. 23–24.

Vul'f A.N. Dnevnik 1827–1842 // Lyubovnyye pokhozheniya i voennye pokhody A.N. Vul'fa. Dnevnik 1827–1842 godov / Sost. E.N. Stroganova, M.V. Stroganov. Tver', 1999. S. 23–24.

⁷⁶ Волконская М. Н. Указ. соч. С. 63.

Volkonskaya M.N. Op. cit. S. 63.

ций практика материнского кормления грудью младенца вовсе не была обязательной и имела более широкое распространение среди менее состоятельных и менее статусных представительниц дворянского сообщества.

Антропологические опыты лактации дворянок конца XVIII – середины XIX в., спровоцированные конструктами французской и русской мужской литературной традиции (Ж.-Ж. Руссо, Б. де Сен-Пьер, Н.М. Карамзин), порождали, в свою очередь, особую мифологию материнской любви, вызываемой естественным вскармливанием и предопределяющей характер будущих взаимоотношений с ребенком. Однако в силу многих причин медицинского и физиологического характера, несмотря на субъективные желания и намерения, кормление грудью матерью-дворянкой часто не могло состояться, вследствие чего приходилось пользоваться услугами замещавшей ее кормилицы. Применительно к исследуемой эпохе не удалось зафиксировать ни одного случая полного перевода младенца на искусственное вскармливание, в случаях же смешанного вскармливания в интервалы отсутствия кормилицы ребенка допаивали мало пригодным для этого коровьим молоком. Женская автодокументальная традиция не останавливается и на вопросе стимуляции выработки грудного молока у матери, воспринимая как данность факт возможности или невозможности лактации.

Список литературы:

1. *Байбурин А. К.* Ритуал в традиционной культуре: Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб., 1993.
2. *Боленко К. Г., Лямина Е. Э. и Нешумова Т. Ф.* Комментарии // *Дмитриев М. А.* Главы из воспоминаний моей жизни / подгот. текста и примеч. К. Г. Боленко, Е. Э. Ляминой и Т. Ф. Нешумовой; вступ. ст. К. Г. Боленко и Е. Э. Ляминой. М., 1998. С. 503–722.
3. *Бреннер Ж.* Моя история современной французской литературы / предисл., пер. с фр., коммент. О. В. Тимашевой. М., 1994.
4. *Костомаров Н. И.* Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях / авт. очерка и коммент. Б. Г. Литвак; под общ. ред. Н. И. Павленко. М., 1992.
5. *Романов П. С.* Мои гравюры и книги // *Наше наследие.* 1991. № III (21). С. 7–18.
6. *Черейский Л. А.* Пушкин и Тверской край: Документальные очерки. Калинин, 1985.
7. *Ястребицкая А. Л.* Женщина-врачевательница // *Средневековая Европа глазами современников и историков: кн. для чтения: в 5 ч. / отв. ред. А. Л. Ястребицкая.* М., 1995. Ч. 3: Средневековый человек и его мир.

THE POSTNATAL PERIOD AS ELEMENT OF A MATERNITY RITE IN THE RUSSIAN NOBLE CULTURE AT THE 18th – THE MIDDLE OF THE 19th CENTURY

A. V. Belova

The Tver' State University, the Dept of General History

The article is an analysis of the unexplored problem of the postnatal period and the period of breast-feeding as elements of a maternity rite in the Russian noble culture at the 18th – the middle of the 19th century. Basing on archival materials, sources of personal origin - letters, notes, memoirs, diaries, - literary texts are analyzed congratulations after childbirth, family communications about an outcome of childbirth, custom to visit the woman who has just had a baby, restoration after childbirth, complications, *women's* death at childbirth or soon after them, influence of many child-bearing on women's health, baby-minding, mythology and pragmatist of a lactation, their perception and description by noblewomen as experiences of women's everyday life. Special attention is paid to the issue of establishing of the motherly breast-feeding practice in Russia, its difference from professional work of wet-nurses. Methodological approaches of history of everyday life and gender history have allowed to rethink the influence of the postnatal period and the period of breast-feeding and the relation to them on the system of values of the noblewoman and consolidation of existing gender system. The author arrives at a conclusion about correlation of natural feeding with mythology of motherly love.

Keywords: *history of everyday life, women's everyday, women's history, gender, gender studies, gender anthropology, maternity rite, Russian noblewomen, the Russian noble culture.*

Об авторе:

БЕЛОВА Анна Валерьевна – доктор исторических наук, заведующая кафедрой, кафедра всеобщей истории, Тверской государственный университет (170100, Тверь, ул. Трёхсвятская, 16/31), e-mail: belova_tver@rambler.ru.

About the author:

BELOVA Anna Valer'evna – the Doctor of historical sciences, Head of the Dept, the Dept of General History, the Tver' State University (170100, Tver', Trehsvyatskaya str., 16/31), e-mail: belova_tver@rambler.ru.

References

- Baiburin A.K. Ritual v traditsionnoi kul'ture: Strukturno-semanticheskii analiz vostochnoslavjanskikh obryadov. SPb.: Nauka, 1993. 240 s.
- Bolenko K.G., Lyamina E.E. i Neshumova T.F. Kommentarii // Dmitriev M.A. Glavy iz vospominanii moei zhizni / Podgot. teksta i primech. K.G. Bolenko, E.E. Lyaminoi i T.F. Neshumovoi. Vstup. st. K.G. Bolenko i E.E. Lyaminoi.

- М.: Noye literaturnoye obozreniye, 1998. 752 s. (seriya «Rossiya v memuarakh»). S. 503–722.
- Brenner Zh. Moya istoriya sovremennoi frantsuzskoi literatury / Predisl., per. s fr., komment. O.V. Timashevoi. M.: Vyssh. shk., 1994. 352 s.
- Kostomarov N.I. Ocherk domashnei zhizni i nrayov velikorusskogo naroda v XVI i XVII stoletiyakh / Avt. ocherka i komment. B.G. Litvak; Pod obshch. red. N.I. Pavlenko. M.: Respublika, 1992. 303 s.: I l. portr. (Letopistsy Otechestva).
- Romanov P.S. Moi gravyury i knigi // Nashe nasledie. 1991. № III (21). S. 7–18.
- Chereiskii L.A. Pushkin i Tverskoi krai: Dokumental'nye ocherki. Kalinin: Mosk. rabochii, Kalinin. otd-nie, 1985. 143 s.: il.
- Yastrebitskaya A.L. Zhenshchina-vrachevatel'nitsa // Srednevekovaya Evropa glazami sovremennikov i istorikov: Kn. dlya chteniya: V 5 ch. / Otv. red. A.L. Yastrebitskaya. M.: Interpraks, 1995. Ch. III: Srednevekovyi chelovek i ego mir. 400 s. (Seriya «Vsemirnaya istoriya i kul'tura glazami sovremennikov i istorikov»). S. 311–315.

Статья поступила в редакцию 14.03.2014